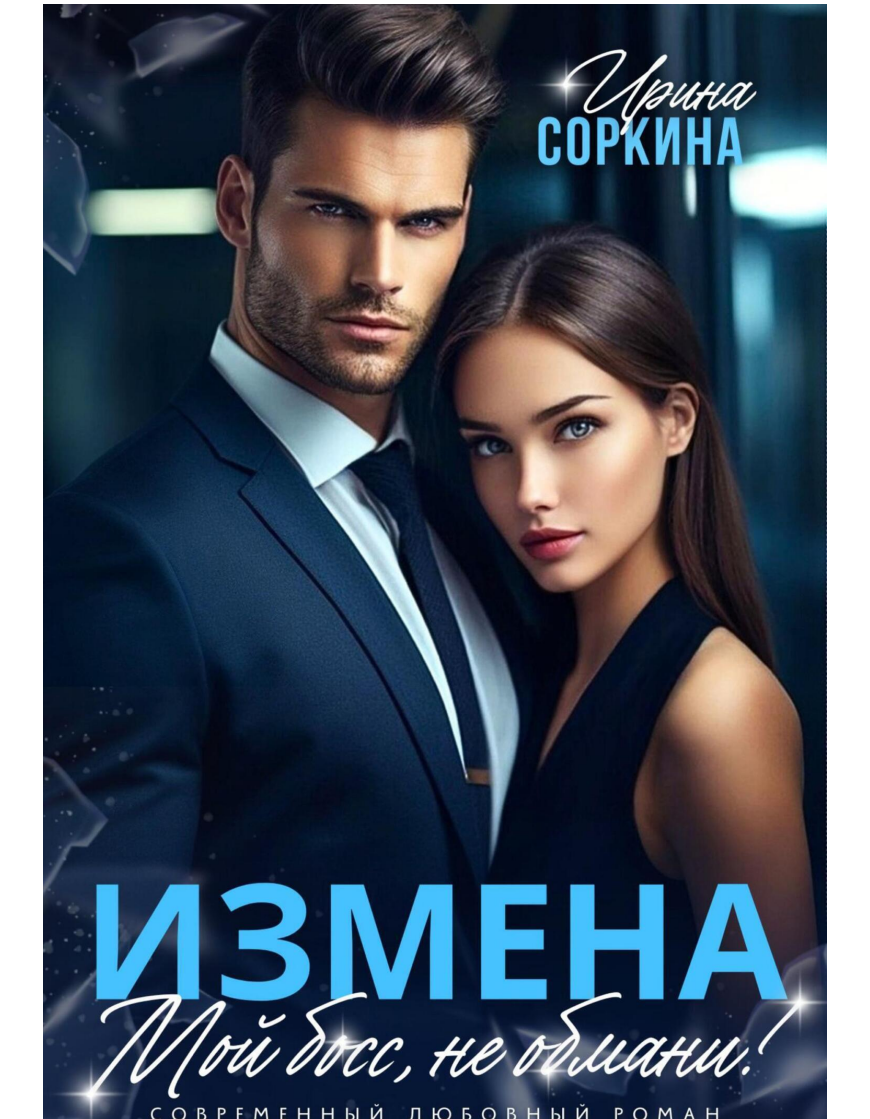

A romantic book cover featuring a man and a woman. The man, on the left, has dark hair and a light beard, wearing a dark suit, white shirt, and dark tie. The woman, on the right, has long dark hair and blue eyes, wearing a dark sleeveless top. They are both looking directly at the camera. The background is dark with some blurred lights and a faint geometric pattern on the left.

Ирина
СОРКИНА

ИЗМЕНА

Мой босс, не обмань!

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

ИРИНА СОРКИНА

Измена. Мой босс, не обмани!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71954506

SelfPub; 2025

Аннотация

Тянусь к мужу и целую в губы. И пусть врач сказал, что я никогда не стану матерью... И пусть ему сейчас нравится другая... Любовь ведь может вспыхнуть вновь. Он отвечает на поцелуй. А может, я ошиблась и у него никого нет, кроме меня? Запираю кабинет и бросаюсь в объятия мужа. Он прижимает меня к себе, и весь мир исчезает. Но нашу идиллию разрушает противный голос той, что пытается отнять его у меня:

– Геннадий Андреевич, откройте! Я принесла кофе.

У мужа меняется взгляд, он отстраняется, огонёк интереса гаснет. Значит, я не ошиблась...

Содержание

Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	26
Глава 4. Мысли Евгения	35
Глава 5	38
Глава 6	47
Глава 7	53
Глава 8	64
Глава 9	70
Конец ознакомительного фрагмента.	77

ИРИНА СОРКИНА

**Измена. Мой
босс, не обмани!**

Аннотация

Тянусь к мужу и целую в губы. И пусть врач сказал, что я никогда не стану матерью... И пусть ему сейчас нравится

другая... Любовь ведь может вспыхнуть вновь. Он отвечает на поцелуй. А может, я ошиблась и у него никого нет, кроме меня? Запираю кабинет и бросаюсь в объятия мужа. Он прижимает меня к себе, и весь мир исчезает.

Но нашу идиллию разрушает противный голос той, что пытается отнять его у меня:

– Геннадий Андреевич, откройте! Я принесла кофе.

У мужа меняется взгляд, он отстраняется, огонёк интереса гаснет. Значит, я не ошиблась...

В тексте есть:

не очень адекватная героиня,
двое влюбленных в нее героев
юмор и романтика
легкий детектив

Пролог

Во мраке мерцающих свечей медленно иду по залу. Вижу огромный жёлтый торт. Ну почему он не может быть цвета спелой клубники или нежных сливок? Жёлтый! Самый нелюбимый цвет, цвет измены! Несколько молодых парней еле держатся на ногах, но старательно опрокидывают в себя рюмку за рюмкой.

Пары весело танцуют под бешеную музыку. А одна девушка ведёт себя непристойно. Она душит в объятиях своего ухажера. Бедный, за что ему такая напасть?! Присматриваюсь.

О нет, не может быть. Она целует моего мужа. Да, как она смеет? В свете свечи его глаза кажутся счастливыми.

Не могу поверить! Мир вокруг начинает кружиться, в глазах темнеет, все исчезает, лечу в бездну и никто не может меня спасти.

Глава 1

Просыпаюсь от нежного поцелуя мужа, лениво потягиваюсь, обнимаю его.

Будильник тоже неожиданно просыпается и исполняет бешеную итальянскую мелодию. Когда я выбирала ее, она мне нравилась. Но сейчас я бы отдала все, только бы она прекратилась.

–Пойдем, моя малышка! – сладко говорит Гена и щекочет меня за ухом, как кошку.

Отказать ему просто невозможно, он не только мой муж, но еще и босс.

Гена руководит огромным психологическим центром. А я уже три года его секретарша: приношу ему кофе, чай, выполняю другие его распоряжения. Бегаю туда, сюда весь день.

–Инночка, спускайся на первый этаж, – кричит он, – поговори с новыми клиентами, пока все заняты, – Инночка, там родители с детьми пришли, развлеки их.

И я несусь и выполняю любые поручения. Зачем я согласилась на такую работу? У меня ведь образование высшее. Я сама психолог. Но у мужа есть специалисты и лучше меня, и если другая девушка станет его секретаршей, я умру от ревности. Правда, вчера я уже итак чуть не умерла. Врач подписал мне почти смертный приговор – он сказал, что я никогда не смогу родить ребенка!

Не могу думать об этом, сразу плакать хочется. Гена отнесся к этому спокойно, обещал любить меня всю жизнь и никогда не изменять. Но сердце мое не на месте. Я очень хочу малыша! Да, и Гена сегодня думает, что выдержит, а завтра возьмет и найдет себе другую. Она родит ему пятерых детей, как хотела я. А мне предстоит одинокая печальная старость.

Гена видит слезы на моих глазах и целует. Он всегда замечает, когда мне плохо, заботится, утешает. Просто идеальный муж! Стоит только взглянуть в эти синие немного строгие глаза и утопаешь в них. Его мягкий бархатный баритон сводит с ума. Он звучит прекраснее любой самой лучшей музыки. И пусть ее исполняют талантливые оркестры. Все равно, они не способны обрадовать меня больше, чем голос моего Гены.

Только вот я отвратительная жена. Готовлю так себе: либо все пересаливаю, либо недосаливаю, бытом заниматься не умею и не люблю. Хорошо, что у нас есть домработница. Гена с трудом уговорил меня разрешить ей работать в нашем доме. Просто она годится мне в бабушки, вот я согласилась. Мы ее почти не видим, все дни на работе проводим.

Но завтрак я всегда готовила сама, и сегодняшний день не был исключением. Теперь я должна стать образцовой хозяйкой, пока муж меня не бросил. Он так мечтал о сыне! Но почему все так получилось! Врач сказал, что у меня совсем никаких шансов стать мамой. Самое обидное, что он не

единственный, кто поставил мне такой диагноз. Муж сидит за столом, а я взбиваю яйца и по очереди выливаю каждое из них на сковородку.

– Инночка, ты посолила яичницу? – с улыбкой спрашивает Гена.

– Ой, прости! Опять забыла!

Достаю солонку, хочу посолить, но он выхватывает ее из моих рук:

– Давай я все сделаю!

Как же больно! Я даже яичницу не способна сама посолить. Он отстраняет меня от плиты и доделает все сам, добавляет в нее специи, помидоры, лук. Терпеть не могу специи, но пусть делает, как ему нравится. Я теперь смирюсь со всем.

Гена кладет на мою тарелку половину яичницы и наливает мне кофе. Как же я его люблю! Мало кого есть такие замечательные мужья. Отрезаю ножом маленький кусочек яичницы и отправляю его в рот.

– Инночка! – Гена внимательно смотрит мне в глаза, – я хотел предложить тебе повышение, нельзя же всю жизнь работать секретаршей. Ты можешь гораздо больше!

Во рту все горит от специй. Неужели я не устраиваю мужа, как секретарша? Или у него есть кто-то не примете на мое место на работе и в жизни? Гена нашел себе другую?! Он мне изменяет! В глазах темнеет, я слетаю со стула на пол и больно ударяюсь головой.

– Инночка! Инночка очнись! Может врача вызовем?

Открываю глаза. Муж сидит на коленях, испуганно наклонившись надо мной:

– Я перестарался со специями и тебе стало плохо.

Медленно поднимаюсь с пола:

– Все хорошо, любимый, поехали на работу, и я докажу тебе, что идеально подхожу на роль секретарши. Лучше тебе не найти!

– Может, сегодня отлежишься дома? – с волнением произносит он.

Значит секретарша у него уже точно есть! Раньше Гена никогда не предлагал мне выходных. Конечно, он ищет женщину, которая сможет стать матерью его детям.

Смотрю в его глубокие ласковые глаза:

– Гена, я поеду с тобой! Со мной все в порядке!

Муж кивает мне. Мы быстро одеваемся и садимся машину. Гена – идеальный водитель, он все делает хорошо в отличие от меня.

Нас встречает Наташа – милая брюнетка. Сегодня она почему-то смотрит только на Гену, как будто меня вообще не существует.

– Геннадий Андреевич, я обзвонила несколько семей, рассказала им о нашем центре, и теперь они наши клиенты.

Гена восхищен ей! А когда мне удавалось пригласить к нам сотни людей, муж никогда так не радовался. И вообще

почему Наташа выполняет мою работу?! Может Гена все-таки поругает ее? Она ведь у нас просто уборщица.

– Я бы прекрасно справилась с обязанностями секретарши! – неожиданно заявляет она, ничуть не смущаясь.

Мне хочется выцарапать ей глаза, но я сдерживаю себя. Что обо мне Гена подумает? Скажет не только ни на что не способна, но еще и сумасшедшая?

Муж только улыбается ей:

– Наташенька! Я обдумаю этот вопрос, мне тоже кажется, что ты бы смогла выполнять такую работу.

Такого ответа я никак не ожидала. Похоже, моя песенка спета. А что если муж уже давно мне с ней изменяет? Почему это вдруг она вздумала обзванивать клиентов? Наташа моложе меня, на вид ей лет восемнадцать, а мне двадцать пять. У нее красивые кудрявые черные волосы. Глаза большие, цвета лягушки, смотрят прямо в цель. А цель у нее вполне понятная, околдовать моего Гену. И главное, мне кажется, ей это прекрасно удастся.

– Гена, – тихо говорю я, когда мы вместе входим в его кабинет, – разве я плохо справляюсь со своими обязанностями?

Он целует меня так нежно, что я таю в его руках. Он настоящий волшебник, стоит ему до меня дотронуться, и я становлюсь самой счастливой на свете.

– Инночка, ты прекрасно справляешься со своими обязан-

ностями. Но Наташе нужны деньги, а тебе карьерный рост. Ты же заканчивала университет не ради того, чтобы принести мне кофе? А если я когда-нибудь не смогу тебя обеспечивать? Мало ли что случится?

Он это о чем? Собирается избавиться от меня? Не получится! Резко вырываюсь из его объятий.

– Ты должна попробовать себя в роли специалиста! – настойчиво продолжает Гена, – а Наташа пусть бежит туда-сюда.

Пристально смотрю на него::

– Наташа, твоя любовница?

Вытаращенные глаза мужа обжигают меня.

– Езжай домой! Успокойся, поговорим!

Он даже не отрицает. Как же мне не хочется в это верить! Закрываю лицо руками, чтобы он не видел потока вырвавшихся слез.

Гена молча вызывает мне машину, выводит на улицу и возвращается в офис. Водитель открывает передо мной дверь. Почему собственный муж не может обо мне позаботиться и галантно посадить в машину?

Мы доезжаем до ближайшего светофора. Я резко беру себя в руки, у меня появилась идея.

Улыбаюсь водителю:

– Геннадий Андреевич, решил, что мне плохо, вот и попросил вас приехать, но уже все в прошлом. Спасибо, выпустите меня из машины.

Водитель с изумлением смотрит на меня. Я давно заметила, что он относится ко мне с большим вниманием, чем следовало бы. Он всегда готов мне помочь, если Гены нет рядом. Это конечно, приятно, но такой тип мужчин, как он, мне совершенно неинтересен. Евгений- блондин, а мне всегда нравились брюнеты, по лицу его расползлись веснушки, а я люблю гладкую белую кожу. Гена сочетает в себе все качества мужчины моей мечты.

– Инна, – робко спрашивает Евгений, – может, я вас все-таки отвезу домой?

В глазах его появляется огонек надежды.

– Евгений, спасибо вам, но я хочу вернуться на работу.

Заговорчески смотрю ему в глаза:

– Пожалуйста, ничего не говорите Геннадию Андреевичу.

Он кивает мне с таким волнением и радостью, будто я доверила ему великую тайну.

Глава 2

– Инна, вы не голодны? Я знаю здесь одно хорошее кафе совсем рядом..., – похоже, Евгений не хочет уезжать.

– Спасибо большое!– жёстко останавливаю его я, – но я хожу в кафе только с мужем или... с подругами.

Евгений явно никак не ожидал, что я могу так разговаривать с ним:

–Простите... хорошо..., – бормочет он.

– Все в порядке, – спокойно отвечаю я, – просто не позволяйте себе лишнего.

Он кивает, весь красный от стыда и волнения садится в машину и уезжает, а я остаюсь одна посреди дороги. Я не хотела его обидеть, но как он смеет предлагать замужней женщине пойти с ним в кафе?!

Около офиса несутся машины, истошно гудят сирены, желтые листья опадают с деревьев, прощаясь со счастливым летом. А я прощаюсь со своей прекрасной жизнью. Медленно иду вдоль пыльной улицы и наконец возвращаюсь в любимый офис. Совсем недавно я чувствовала здесь себя королевой, купающейся в любви любимого мужа. А что теперь?

Смотрю на огромный аквариум с разноцветными рыбками. У них, наверно, есть пары, чтобы заводить деток, а что ждет меня? Поднимаюсь по ажурной широкой лестнице, подхожу к кабинету Гены и прислушиваюсь.

– В ваши обязанности, Наташа, будет входить обзвон клиентов, у вас это хорошо получается, – громко говорит Гена.

Вот это да! Я так просила его не отдавать мою должность! Как он может?

– А еще я умею варить прекрасный кофе, – отвечает уборщица сладковатым заманивающим голоском.

– Буду очень рад попробовать.

– Давайте прямо сейчас! – восторженно произносит она.

Наступает какая-то странная тишина, от которой мне становится нехорошо.

Аккуратно подглядываю в замочную скважину. Гена смотрит на нее с такой же нежностью, как обычно на меня! Не может этого быть! Но это еще не все, он слегка приобнимает ее:

– Свари мне кофе, Наташенька!

Какая наглость! Неужели он совсем не любит меня? Нет, я не открою дверь и не ворвусь к ним. Буду наблюдать за ними дальше и терпеть. Долго не выдержу его любовниц! Лучше уж быть одной. Он же не император, а я не в его гареме.

А что если все-таки войти и попробовать изменить ситуацию в свою пользу?

Неожиданно слышу приближающийся стук противных каблучков, это Наташа пошла варить кофе! Тихо отбегаю от кабинета мужа и прячусь за большую колонну. Она открывает дверь и выходит с такой гордостью, словно получила роль в лучшем голливудском фильме, поразив режиссера в самое

сердце своей гениальной игрой. А режиссером, к сожалению, оказался мой муж.

Она меня не видит. Да, и разве ей до меня? Кто я такая перед этой звездой?

Наташа спускается по лестнице. "Скатертью дорога, ваше величество!" – шепчу ей вслед, но она меня не слышит.

Ну, что же теперь и мой час настал! Берусь за ручку двери и вхожу в кабинет Гены.

Улыбаюсь мужу так, будто ничего не случилось.

В его глазах не видно никакой радости от встречи со мной, скорее недовольство вместе с удивлением. Похоже, я права, чувств ко мне больше нет. Вчера врач подписал нам обоим смертный приговор, заявив, что я никогда не смогу стать матерью. Но так просто муж от меня не отделается. Любовь может вспыхнуть вновь, даже если сейчас ему нравится другая. Не буду же я прозябать всю жизнь одна?!

– Гена, я поняла, что полностью готова к работе и вернулась. Извини, на меня утром что-то нашло.

Тянусь к нему и целую его в губы. Он отвечает на мой поцелуй. Похоже, ему нравится. А может я действительно ошиблась, у него никого нет кроме меня?

Надо переходить в наступление. Запираю дверь его кабинета изнутри и бросаюсь в объятия мужа, сшибая его с ног. Мы вместе падаем на пол. Гена немного обескуражен моим

поведением. Но я заманиваю его взглядом, и он сдается под моим напором. Он прижимает меня к себе, и весь окружающий мир исчезает. Больше нет диагнозов врачей, недоверия к мужу, неприятной уборщицы.... Волна страсти захлестнула нас обоих. Я чувствую его дыхание, мягкий вкус его губ, каждое его прикосновение обжигает. Мы не ощущаем жесткий пол под нами, не слышим кричащих детей за стеной и беседующих с ними психологов. Есть только наша любовь и нежность, которую мы готовы бесконечно дарить друг другу.

– Геннадий Андреевич, – противный голосок Наташи врывается в нашу идиллию, – я принесла вам кофе. Откройте!

Гена вздрагивает:

– Инночка, это безумие. Мы же на работе!

Мне не хочется отпускать его. Но прекрасный сон уже растаял. Гена поднимается с пола. Мне ничего не остается, как тоже встать. Он открывает дверь, я пытаюсь распрямить свое мятое платье.

Наташа входит к нам с круглым серебряным подносом в руке, на котором дымит свеже-приготовленный кофе. Рядом с ним лежит целая гора пирожных.

Наташа оглядывает меня с ног до головы. Ее взгляд останавливается на мятом подоле моего платья. Похоже, она догадывается о том, что здесь происходило. Ну, и пусть, это вообще не ее дело.

–Вы так быстро вернулись? – в ее голосе слышится разочарование.

Гена хочет что-то ответить, но я не даю ему. Никогда раньше я так себя не вела. В меня как будто демон вселился.

Быстрым движением выхватываю поднос у уборщицы:

– Наташа, спасибо за кофе! В следующий раз приноси две чашки. А то Гене скучно пить кофе в одиночестве.

Мое поведение вызывает непонимание и у нее, и у Гены, но я продолжаю, ничуть не смущаясь:

– Наташенька, можешь идти, у нас с Генадием Андреевичем полно работы.

Как ни странно, уборщица послушно выходит, хотя раньше я никогда не давала ей никаких указаний. На лице моего босса восхищение. Интересно почему? Я превысила все полномочия. Неужели ему может это понравиться?

– Прекрасно! – говорит он мне и с нежностью целует, – ты бы могла вместе со мной руководить нашим центром! А то мне стыдно сказать друзьям, чем занимается моя жена.

О чем это он? Каким еще друзьям? Гена видит в моих глазах непонимание.

– Витьку помнишь? У него сеть продуктовых магазинов по всему городу.

С этим Витькой Гена учился на одном курсе, и он часто приходит к нам в гости со всей семьей. У них семеро малышей, и они всегда их берут с собой. Мне нравилось играть с ними. Но лучше не думать об этом.

– У его жены свой косметический салон, – продолжает Гена, – а когда Витька спросил про тебя, я растерялся, не знал, что ответить, а потом наврал, что ты главный психолог в нашем центре.

Я главный психолог? Он с ума сошел? Да, я все забыла, три года прошло после окончания университета.

Наташа опять стучится к Гене. Как же она мне надоела. Что ей надо?

Открываю ей дверь.

Она кокетливо входит с одним бутербродом на подносе и чашкой чая и с удивлением смотрит на меня:

– А вы разве теперь работаете в кабинете Геннадия Андреевича? – она замечает мое возмущение этим вопросом, и уточняет, – я думала вас повысили!

Ну это уже верх наглости! Секретарша Гены – я! Не собираюсь отдавать свою должность этой противной уборщице.

– Наташа! – строго говорю я, – у Геннадия Андреевича одна единственная и незаменимая секретарша – это его жена!

Гена смотрит на меня с упреком:

– Не совсем так, любимая! Мы же с тобой договорились, что ты будешь вместе со мной руководить нашим центром.

Это удар ниже пояса. Он с ней заодно!

С обидой смотрю в глаза мужу:

– Если секретаршей будет Наташа, то я здесь не задержусь больше ни одной минуты!

– Прекрати так себя вести! – шепчет мне Гена.

Муж никогда не разговаривал со мной настолько жестко. Похоже, между ним и этой наглой кокеткой действительно что-то есть. С трудом сдерживаюсь, чтобы не устроить скандал. Лучше мне сейчас уйти, чем наговорить мужу того, что не следует.

Пулей вылетаю из его кабинета, вся в слезах мчусь по лестнице и выбегаю на улицу. Не хочу звонить Евгению, лучше просто вызвать такси. Вызываю первое попавшееся. Поеду к родителям.

Гена не бежит за мной, не пытается вернуть. Ему неожиданно стало наплевать на мои чувства. Главное, чтобы его новая секретарша была довольна.

Во дворе много детей с родителями. Три девочки лет шести окружают меня. Одна из них с длинной косичкой протягивает мне свою куклу:

– Тетя, Инна, это мне сегодня тетя Наташа вручила!

Вот как! Наша уборщица еще и подарки детям раздает! Просто настоящая фея, а может злая колдунья!

– От тети Наташи лучше ничего не бери, она ведьма! – вкрадчиво говорю я малышке.

Та от ужаса роняет куклу на землю. Наверное, я перестаралась. Нехорошо перекладывать свои эмоции на ребенка. Тот еще из меня психолог. Но исправиться я не успеваю.

Серый джип с тонированными стеклами подъезжает ко мне. Такое ощущение, что он ждал меня где-то рядом. Уж слишком быстро приехал! Ну, наверное, так бывает, я про-

сто обычно езжу с личным водителем. Открываю дверь и сажусь рядом с водителем. Почему-то на его лице черная маска. Странно, зачем она ему? На полу около его сидения лежит нож с серебряной ручкой.

Может, я не туда села? Уже собираюсь выйти из машины, но водитель нажимает на газ, и мы несемся в неизвестном мне направлении.

Мне становится жутко, он не везет меня домой, мы въезжаем в лес. Деревьев в окне становится все больше.

Набираюсь смелости и спрашиваю дрожащим голосом:

– Куда мы едем?

– Молчи, детка! – хрипло отвечает он.

– Выпустите меня!

– Сейчас, совсем скоро нам выходить. Не волнуйся, деточка.

Похоже, меня похители! Ну почему мне так не везет!

Но что ж, я не собираюсь сдаваться, пусть даже не надеется. Так просто меня не возьмешь!

– Вы знаете, кто мой муж?

– Все знаю, – отвечает хриплый голос из-под маски.

– Он этого так не оставит! Хотите в тюрьму?

– Деточка, все будет хорошо, – он абсолютно спокоен.

Машина останавливается.

– Ну, вот мы и приехали. Снимай платье, надо посмотреть, как ты хороша и подойдешь ли моему боссу.

Он пытается стянуть с меня одежду, но я даю ему пощечину. Он ее честно заслужил. Пользуясь его легким замешательством, резко открываю дверь машины и не помня себя от страха, мчусь по лесу. Куда бежать? Неважно, главное скрыться. За мной гудит машина, конечно, это мой похититель. Никогда не бегала так быстро по лесным тропинкам. Но все когда-то приходится делать впервые.

– Остановись, детка, или я задавлю тебя! – кричит он в рупор.

Прячусь за дерево, достаю телефон и набираю мужу. Длинные бесконечные гудки. Наверное, он там со своей Наташенькой, и им не до меня! В этот момент кто-то хватается за талию сзади:

– Хочешь жить, детка, выполняй мои команды! – приказывает все тот же хриплый голос, – у меня есть красивый ножик.

Пытаюсь вырваться, но все бесполезно. Его руки, как клешня вцепляются в меня каменной хваткой. Прекращаю дергаться. Лучше сэкономить силы. Похититель так сильно “обнимает” меня, что мне тяжело дышать.

– Сейчас я сниму с тебя платье, деточка. Босс хотел увидеть твою красоту, когда придет. Не спорь со мной, и тогда, и я тебя не обижу.

Он одним движением стягивает с меня одежду. К счастью, на мне остается то, что обычно носят женщины под любым нарядом. Похититель восхищенно разглядывает меня. Нена-

вижу такие взгляды!

– Ты красотка! Прежде чем вызывать босса, я хочу насладиться сам твоей нежностью.

Как же он мне омерзителен! Сейчас я устрою ему такую нежность!

Он целует меня своим противным ртом. Меня бесит все: его губы, его жуткий парфюм, его грубое прикосновение.

– Целуй меня! – шепчет он мне, – ты теперь наша: моя и босса.

Делаю вид, что согласна и кусаю его в губу со всей силы. Чувствую вкус крови, кажется, мне удалось прокусить ее. Он резко отпускает меня.

– Ну ты и дрянь! – злится он и смотрит на меня зловещим взглядом.

Пользуясь ситуацией, разворачиваюсь и бегу от него прочь.

– Остановись! – орет он мне вслед.

Несусь все дальше в чашу, чтобы ему было труднее меня найти. Но вдруг тяжелая рука опускается мне на плечо.

– Привет, голубушка! Ну вот ты и допрыгалась, – это голос не похитителя, это кто-то другой.

Пытаюсь обернуться, но он мне не дает.

– Я и есть тот самый босс, малышка, о котором тебе мой подчиненный говорил. Только он не прав, ты только моя! И делить тебя с ним, я не собираюсь.

Вот это да! Я никому из них не давала согласия. Почему

они решили, что я принадлежу кому-то из них?!

– Оставьте меня в покое! – говорю я тихим, но суровым голосом.

– Никогда!

Резко оборачиваюсь и не могу поверить глазам. Передо мной стоит Евгений – мой водитель! Только в костюме с галстуком. Он раньше так не одевался.

Глава 3

Не может быть! Мой водитель не способен так поступить со мной. Конечно, он не красавец и, возможно, не самый умный мужчина, но не бандит. Смотрю ему в глаза.

Они чужие, но это же Евгений! Его лицо, его мимика...

– За что ты меня так ненавидишь? – спрашиваю его.

– Ну что ты, малышка, я тебя обожаю. Сейчас ты позволишь мужу и скажешь, что тебя похитили. Мы отдадим тебя обратно в обмен на его психологический центр.

Так вот что им нужно! Какая подлость! Этот центр – дело жизни мужа. Я не хочу, чтобы он ради меня отказывался от него.

– А если я не буду ему звонить?

Евгений похлопал меня по спине, усмехнувшись:

– Ты милашка, и если не хочешь беспокоить супруга, то я вначале наслажусь твоей красотой, а потом придется уничтожить улику – то есть тебя, моя хорошая.

Слушаю его и не понимаю, как я могла так ошибиться в человеке? Разговаривает он со мной совсем не так, как раньше. Не помню, чтобы он обращался ко мне “милашка”.

Евгений всегда казался мне наивным влюбленным. Оказывается, я совершенно не знала этого человека.

– Ну так как? Ты позвонишь мужу или принимаешь мой план?

Набираюсь храбрости, обнимаю его и целую его в щеку:

– Женечка, я всегда любила тебя, просто боялась мужа. Ты единственный мужчина, который мне нужен, я разведусь с Геной и стану твоей.

Он смотрит на меня изумленным взглядом, а я продолжаю:

– При разводе половина центра станет моей, а значит нашей, мой любимый!

Делаю влюбленные глаза насколько умею. Когда-то я ходила в театральную студию, но хорошо играть так и не научилась. Ну что же, буду тренироваться прямо сейчас. И пусть я невеликая актриса, но он должен мне поверить. Не знаю, можно ли это назвать изменой, но я целую его в губы. Он мне неприятен, но я себя преодолеваю. Успокаиваю себя тем, что делаю это ради Гены.

Похоже, я привела Евгения в полный шок. Он сначала не реагирует, потом отвечает на поцелуй и вдруг возмущенно отталкивает меня, и я падаю на землю:

– Терпеть не могу таких женщин, как ты! Звони мужу, а то убью!

Больно ударяюсь о камень. Неужели я не в его вкусе? Мы познакомились с Евгением два года назад. Его нам порекомендовал – Витька, друг Гены. Как только новый водитель увидел меня, так сразу согласился на наше предложение. Ге-

на назвал ему зарплату за месяц и за год, что-то долго говорил, но Евгений ничего не замечал. Он не сводил с меня глаз. Это вначале напугало немного, но потом мне даже понравилось. Обычно кроме мужа никто и не смотрел в мою сторону.

А теперь его взгляд абсолютно холодный. Что-то здесь не так. Не мог Евгений два года притворяться. Ладно, если выживу, обязательно разберусь.

Евгений бьет меня по спине:

– Прекрати тянуть время! Звони мужу! – орет он.

– Перестань меня бить! – я смотрю на него страшным взглядом, – если ты еще раз посмеешь поднять на меня руку, то я вызову полицию.

Мой похититель в маске неожиданно появляется из-за кустов:

– Полицию ты не вызовешь, деточка моя, твой телефон у меня.

И когда он успел его вытащить?

– Босс, – он смотрит на Евгения заискивающим взглядом, – я с ее Геночкой уже связался. Он на все согласен и через час нам передаст все бумаги. Просил его дурнушку не убивать. Ну, я сказал, что это зависит от его поведения. Если хотя бы кто-то узнает – дурнушке не жить!

Евгений краснеет от возмущения. Похоже, подчиненный не угодил ему:

– За час здесь будет не только ее Геночка! А ну возвращай девчонке телефон, пусть сама звонит мужу.

Похититель достает из кармана мой телефон и протягивает мне.

Молча беру телефон, хватаю первую попавшуюся ветку, кидаю в похитителя и бросаюсь наутек. Надо позвонить мужу и сказать, чтобы он не отдавал им наш центр.

Бандиты несутся за мной, но я стараюсь запутать следы. Бегу, что есть силы, и в тоже время веду себя тихо, чтобы они не услышали топота.

Прячусь за очередное дерево, достаю телефон и набираю номер. Ой, кажется, вместо мужа я позвонила Евгению, я с ума сошла! Надо сбросить и вдруг слышу взволнованный голос водителя:

– Инна, Геннадий Андреевич сказал, что вы в беде. Я знаю этот лес, я спасу вас.

Евгений издевается надо мной. От кого он хочет меня спасти? От самого себя? Слышу шаги бандитов, они совсем рядом. Бегу мимо елок и берез. Как же отсюда выбраться? Несколько туч прячут заходящее солнце. Вот бы кто-нибудь спрятал меня.

Озираюсь, кажется я оторвалась от преследователей. Не слышно шагов, и нигде их самих не видно.

День близится к закату. Совсем скоро солнце освободит место другим светилам. Но пока оно не спешит уходить. Интересно, доживу ли я до ночи или эти безумцы все-таки убьют меня. Звучит итальянская мелодия. О, нет, это мой те-

лефон! Сейчас бандиты услышат и найдут меня. Ну почему я не додумалась сразу выключить звук. Опять куда-то несусь, сердце бьется так, что кажется, скоро выпрыгнет из груди и осветит всех своим светом. Только я не Данко, я хочу жить. Да и кого оно здесь осветит? Елки и березы или двух выживших из ума преступников? Ведь очевидно же, что они ничего не добьются!

Телефон опять звонит! Ненавижу итальянскую музыку. Вроде рядом никого нет. Достāju мобильник и вижу пропущенные вызовы от Гены. Все-таки он переживает за меня. А значит я ему нужна. Набираю его номер, и вдруг как будто из-под земли передо мной вырастает Евгений и направляет на меня пистолет.

– Полицию решила вызвать?

Он прав, почему я этого не сделала? Смотрю не бывшего водителя, на пистолет.... Нет, мне не страшно, хотя раньше я никогда не видела настоящее оружие так близко. Мне жаль, что я больше никогда не увижу мужа. Но я готова отдать жизнь ради него.

– Девочка, я не шучу! Мне ничего не стоит убить тебя. Хлоп и все, – тихим холодным голосом говорит Евгений и хватает меня за подбородок:

– Отвечай! Ты вызвала полицию или нет?

– Вызвала! – жестким голосом заявляю я, – убивай меня, шофер! Я разочаровалась в тебе!

Сама не знаю откуда вдруг ко мне пришли эти слова. Но я

опять почувствовала себя актрисой драматического театра. Пусть теперь они убегают.

Евгений бешеным взглядом смотрит на меня. К нему подбегает его подчиненный.

– Она нас сдала! – орет на него босс, – убей ее так, чтобы не было улики, иначе нам обоим конец!

Подчиненный подносит к моей шее нож.

– Молись! – заявляет он мне, – подумай о душе, другого шанса у тебя не будет, деточка.

Да, все-таки мне не дожить до ночи. Просить о пощаде этих подлецов не хочется, противно. И они вряд ли смилятся. Их накажут. Обязательно накажут. Но что мне от этого?

Евгений требовательным взглядом смотрит на подчиненного. А я вдруг поднимаю глаза к небу.

– Прощайте, ребята! – неожиданно говорю им я.

Нужно продолжать спектакль, это по крайней мере меня развлечет,:

– Добрый волшебник спустится с небес и спасет меня. А вы берегитесь его гнева.

– Молчать! Забудь о своих волшебниках, – орет на меня Евгений и сурово смотрит на подчиненного, – давай действуй, прекрати тянуть время!

И вдруг в небе появляется яркая синяя точка .

– Это он! Мой спаситель! – кричу я, продолжая свою роль.

Как ни странно, точка приближается к нам с невероятной быстротой. Она отвлекла бандитов, они испуганно вглядываются в небо. Евгений бледнеет и, ничего не говоря, разворачивается и бежит так, будто за ним кто-то гонится.

— Куда же вы, босс! Подождите меня! — окликает его мой похититель.

— Выполняй мой приказ! — кричит Евгений, но его голос уже едва слышен.

Подчиненный крутит ножом вокруг моей шеи, но убить меня у него почему-то не хватает моральных сил.

И вдруг точка в небе превращается в небольшой синий вертолет. Увидев его, мой похититель бросает нож на траву и несется в неизвестном направлении.

Кажется, я спасена! Кто бы это не был, он действительно добрый волшебник, даже если он прилетел сюда ни ради меня.

Из вертолета по веревочной лестнице спускается.... Нет, такого не может быть! Жмурюсь и опять открываю глаза, чтобы прогнать видение. Но это не видение! Я четко вижу, как по лестнице спускается Евгений!

За Евгением спускается Гена. Они оба так уверенно двигаются, как будто их основная работа — спускаться по веревочным лестницам.

Евгений касается ступнями земли и, я вижу по его глазам: он с трудом сдерживается, чтобы не заключить меня в объятия. Только что я была не в его вкусе, а теперь он вдруг

смотрит на меня влюбленными глазами.

Гена спускается с лестницы и бросается обнимать меня:

– Инночка! Как я перепугался. Если бы не Евгений, я бы вообще не знал, что делать.

Муж снова рядом, ради этой минуты стоило бороться за жизнь. Больше мне ничего не нужно, только видеть его, обнимать, прикасаться к нежным губам, чувствовать его легкую щетинку на щеках.

– Где бандиты? – вторгается в наше счастье Евгений.

И тут я уже не выдерживаю, подхожу к своему водителю и от всей души бью ему пощечину:

– Главный бандит это ты! Ты приказал своему подчиненному похитить меня, загнал в этот лес, направил на меня пистолет, а потом приказал убить. Ты требовал наш центр у Гены за мое спасение. И теперь делаешь вид, что не при чем.

Требовательно смотрю на мужа:

– Вызывай полицию!

Оба мужчины в полной растерянности, они не понимают о чем я говорю. Наконец Гена нарушает тишину:

– Инна, ты о чем? Евгений приехал ко мне сразу, как узнал о похищении. Почему ты называешь его бандитом? Я понимаю, что после того, что случилось ты немного не в себе. Но без его помощи, я бы тебя не нашел.

Щека Евгения вся покраснела, он с легкой обидой разглядывает меня:

– Инна, в чем вы меня обвиняете? Я не способен на такие

преступления.

В глазах его застывают слезы:

– Тем более по отношению к вам. Вы особенная девушка, я никогда таких не встречал.....

Он смотрит на Гену и замолкает. Но, мне кажется, муж не ревнует меня к нему. Он смотрит на меня, как на сумасшедшую.

И вдруг глаза Евгения расширяются от ужаса:

– Я все понял, Инна! Вы не сошли с ума! Все именно так, как вы говорите. Только тот человек – это не я!

Глава 4. Мысли Евгения

Я смотрел то на Инну, то на Геннадия Андреевича и думал, как им объяснить случившееся. Никогда раньше я не видел Инну такой взбешённой.

Щека сильно болела после ее пощечины. Но Инне я готов был простить все.

С первого взгляда я понял, что это необыкновенная женщина. Ее лицо, манера общаться, походка, огромные карие глаза – все это сводит меня с ума с первого знакомства. Но увы, она замужем, и я ей неинтересен. Я смирился, хотя встретить женщину мечты и понимать, что она никогда не станет твоей... хуже ничего и придумать нельзя. Я каждый день вижу ее, но она почти никогда не расстается с мужем. Мне кажется, Геннадий Андреевич не может дать ей настоящее счастье. Она слишком легко ему досталась, и он не в состоянии оценить этот бесценный дар. А я отдал бы все только ради ее улыбки. Она невероятно красива и внутренне и внешне. Инна добрая, веселая, иногда излишне эмоциональная, но это делает ее еще привлекательнее. Она способна дать отпор любым бандитам, я даже не сомневался в ней. Думаю, она раскидала их всех.

Сейчас ее карие глаза смотрят с укором, а я ведь ни в чем не виноват.

Моя мать родила сразу пятерых детей с разницей в

несколько минут: самый старший из них — я, потом появились три замечательных сестренки, а после них Вовка. Брат внешне полная копия меня. Сестренки тоже похожи друг на друга.

Я обожал брата и сестричек, но Вовка с самого детства вел себя странно: держался в стороне от нас, и если мог, то с удовольствием устраивал какую-нибудь пакость. Его никогда не ругали. Младшему братику ведь все прощают. Он хотел иметь все особенное, и даже когда мы праздновали наш общий день рождения, он требовал себе отдельного праздника на следующий день. И родители всегда соглашались, он ведь самый маленький.

Мы выросли, но на хорошее образование у родителей не было денег, и мы сами стали добывать свой хлеб. Мне нравится водить. И я справляюсь с любым транспортом. Когда мой друг Витька предложил мне стать личным шофером Геннадия Андреевича и его жены, я расхохотался. В то время я работал пилотом и очень неплохо зарабатывал. Но Витька уговорил меня прийти на собеседование.

Стоило мне увидеть Инну, и я забыл обо всем, меня больше не волновали деньги, сама работа... Я просто хотел быть рядом с этой феей.

А мой Вовка стал бандитом, много раз сидел в тюрьме. Раньше я переживал за него, пытался вытащить из всех передраг, сестренки тоже заботились о нем. Но он возненавидел нас всех, гнал от себя, как последних собак, я так и не

понял за что..

– Инна, – тихо говорю я с трудом выговаривая каждое слово, – мой брат преступник!

Ее глаза широко расширяются и становятся еще больше, чем раньше.

– Какой еще брат?

Глава 5

– Окружай их! – орет кто-то из-за кустов.

Оглядываюсь и вижу рядом около десятка парней с пистолетами. И вдруг вижу копию Евгения. Глаза его злые, он готов разорвать меня в клочья. Второй Евгений, который спустился с вертолета, закрывает меня своим телом:

– Вова, прекрати, оставь нас в покое!

Значит тот парень не мой водитель. А Евгений, на самом деле, пытается защитить меня.

Гена достает телефон, наверное, хочет вызвать полицию, но двое неизвестных мне парней хватают его за руки и за ноги и несут куда-то. Он пытается вырваться, но ничего не получается. Рвусь к мужу, но этот самый Вовка кладет тяжелые ладони мне на плечи:

– Ты останешься здесь, девочка! Хватит игр! Мы отпустим тебя, как только твой муженек подпишет все бумаги.

Евгений ударяет ногой Вовку по голове, но остальные бандиты тут же подхватывают моего водителя и тоже куда-то тащат.

Не знаю, плакать мне или кричать. И почему мы до сих пор не вызвали полицию? Зачем Евгений с Геной одни отправились меня спасать? Мы, наверное, все сумасшедшие. Нужно каким-то образом вызвать помощь.

– Ты останешься здесь в лесу! – заявляет Вовка, – несколько моих ребят будут тебя сторожить, помни твоя жизнь полностью в наших руках. Попробуешь что-нибудь выкинуть, больше не увидишь ни мужа, ни водителя.

– Обыскать ее! – приказывает он своим бандитам.

Те мгновенно вытаскивают мой сотовый телефон и связывают меня веревками.

Лежу на траве, связанная и беспомощная. Дует неприятный мерзкий ветер. Двое неизвестных мне парней сидят на корточках возле меня. Вовка ушел, наверное, требовать от Гены подписать бумаги. Остальная команда тоже разбрелась. А этим двоим досталась я. А может я не такая уж и беспомощная? Мы ещё посмотрим кто кого!

Ребятам на вид лет по восемнадцать. Оба кудрявые, один рыжий, другой черный. И зачем они связались с этим Вовкой? Такие наивные, милые на вид, а уже с пистолетами на поясе.

– Мальчики, – ласково шепчу я им.

Они вздрагивают. Наверное, их никто никогда так не называл.

Чёрненький встаёт с корточек и наклоняется надо мной:

– Босс сказал не общаться с тобой.

– А если будешь много болтать вставить тебе кляп, – заявляет рыжий, с интересом, разглядывая меня.

Я же психолог, неужели я не справлюсь с этими детишками?

—Развяжите меня, и я обещаю молчать! Мне больно! Эти веревки меня совсем задушили.

На самом деле, веревки просто раздражают меня. Но это совершенно неважно, сейчас устрою ребятам спектакль.

Начинаю стонать так громко, что дятел, колотящий клювом дерево, от испугу чуть не падает с ветки, машет крыльями, взмывает в воздух и исчезает в небе.

В глазах черненького видно сочувствие.

—Давай развяжем ее, — говорит он напарнику.

Второй с испугом смотрит на нас обоих:

—Босс нас убьет!

—Не убьет! — уверенно заявляю я, — когда он вернётся вы свяжите меня обратно.

Смотрю на них умоляющим взглядом:

— Эти веревки впиваются мне в тело. Это безумно больно, а я такая нежная. Пожалуйста, мальчики!

Чёрненький не выдерживает и развязывает меня.

Рыжий немного растерян. Но чёрненький подмигивает ему:

— Мы ее опять свяжем, как только заметим босса вдалеке.

Улыбаюсь им обоим:

—Неужели вам нравится эта опасная работа?

Они молчат.

Наконец чёрненький выдает целую тираду:

—Мне нужно содержать семью, иначе жена разведется со мной! Босс очень хорошо платит. Эта единственная возможность нормального заработка.

Рыжий недовольно косится на него. Ему явно не нравится такая откровенность.

А мне остаётся только воспользоваться ситуацией:

—Могу предложить вам больше, чем ваш босс!

—А что взамен? — удивляется чёрненький.

—Моему мужу нужны ... секретари! Зарплаты у нас очень высокие, и никаких проблем с полицией! Хотите?

Чёрненький расплывается в улыбке:

— Я согласен, если жена узнает, чем я занимаюсь, она убьёт меня. Моя любимая даже страшнее нашего босса.

Рыжий нервно переминается с ноги на ногу.

—Это будет прекрасная работа, а ещё мы вас устроим в университет, — уверенно продолжаю я, — получите профессию мечты...

Чёрненький заворуженно слушает:

—Я хочу стать физиком, делать научные открытия...., — с волнением произносит он.

—Обязательно! — киваю я, — после университета мы поможем вам устроиться в научный центр, у меня большие связи, и вы сделаете великие открытия, весь мир будет у ваших ног!

Чёрненький в полном восторге.

–Как вас зовут? – спрашиваю его я.

–Витя, – почти влюбленно отвечает он.

–Виктор, отдайте мне телефон! – шепчу я ему на ухо.

К счастью, мой телефон у него, а не у рыжего, которому совершенно не нравится происходящее. Он морщится, делает вид, что смотрит в другую сторону, но не вмешивается.

Я целую черненького в щеку.

–Прекратите! – не выдерживает рыжий и с возмущением смотрит на напарника, – Витька ты совсем дурак?

Но Витя полностью во власти моих чар.

–Я и вам помогу! – начинаю я свою речь.

Неожиданно слышатся шаги. Сердце замирает.

–Немедленно связываем ее! – орет рыжий.

Срываюсь с места и несусь, что есть силы. Нехорошо, конечно. Но я больше не могу!

Они мчатся за мной, но я прячусь в огромных зарослях травы, ложусь на землю, и они пробегают мимо.

Кажется, я выиграла немного времени. Раз вселенная подарила мне ещё один шанс, надо им воспользоваться. Звоню в полицию.

Слышу грубый мужской голос:

–Полиция!

–Моего мужа Геннадия Андреевича – хозяина психологического центра похитили. Меня тоже взяли в заложники, я еле спряталась от них. Спасите нас, пожалуйста!

–Где вы находитесь?

–В лесу....

–Где именно?

–Не знаю! Найдите меня по геолокации!

Мы не может определить ваше расположение девушка!

–Но..

В трубке короткие гудки.

Что же это такое?! Как же мне быть?

Почему полиция так поступила?

Или я попала не в полицию?

–Вот она! – оглушает меня чей-то бас.

Меня опять окружают несколько парней.

Вперёд выходит Вовка, он расплывается в зловещей улыбке:

–Твой муж все подписал,— хохочет он, – спасибо, милая, мы нашли тебя по геолокации, как ты и просила.

Он грубо хватает меня за талию:

–И не вздумай нас выдавать, поняла! Никакой полиции! Мы отпустим тебя и будем следить за каждым шагом!

Он больно ударяет меня по спине:

–Иди и не мешайся! Ты свободна!

Бандиты резко исчезают, и я остаюсь одна среди могучих дубов, и совершенно не знаю, как отсюда выбираться.

Они не стали меня убивать, решили, наверное, что я останусь здесь навсегда.

Брожу по лесу, пытаюсь найти из него выход. Но вокруг

одни деревья и трава. Темное покрывало медленно заполняет мир. Света становится все меньше, звезды спешат на свои места. Теперь они до самого рассвета хозяева неба, и никто не помешает им с высока взирать на крохотных наивных земных существ.

Если мне удастся пережить эту холодную злую ночь, то, возможно, завтра я выберусь из леса.

Силы все больше оставляли меня, я легла на траву, закрыла глаза и задремала. Разбудил меня чей-то стон. Кто это может быть? Какой-то зверь запутался в ветках? Резко вскочив на ноги, я помчалась к месту стога.

Если меня не сожрут какие-нибудь звери, то я могу считать себя счастливым.

Стон становится все слабее. Но мне кажется, я сейчас слышу его лучше, чем прежде.

Раздвигаю ветки рядом с собой, свечу телефоном и вижу Генку, связанного веревками.

О нет! Что они с ним сделали!

Глаза его закрыты. На нем короткие бриджи, всю остальную одежду они, похоже, забрали.

– Генночка, ты жив?

Он не двигается. Прислушиваюсь, кажется он дышит. Целую его истерзанную бледную щеку.

Он открывает глаза.

– Инна! Как ты нашла меня?

Стараюсь улыбнуться и развязать тугие веревки. После

долгих неудачных попыток, мне все-таки это удастся. Не зря мы проходили теорию узлов в школе. Тогда мне казалось, это абсолютно не нужным. А сейчас она спасла моего Гену.

– Как нам выбраться отсюда? – спрашиваю его я.

Он делает несколько вдохов, прижимает меня к себе, нежно гладит рукой по волосам, и я опять улетаю, забыв о бандитах, о нашем психологическом центре и прочих нерешаемых проблемах. Звезды дарят нам свои небесные улыбки, и мне кажется, теперь мы найдем выход из любой ситуации. Главное, Гена рядом со мной! А уборщица – Наташа далеко, и пусть она провалится вместе с нашим психологическим центром!

Гена целует меня в шею, и я урчу от удовольствия словно маленький котенок.

– Помогите! – слышится из-за кустов, и мы оба вздрагиваем.

Вскакиваем с травы и идём на стон.

Гена раздвигает кусты.

В крапиве весь красный и измотанный лежит Евгений.

Мне становится жутко от этого зрелища. Кровь течет по его ладоням. Что с ним сделали?

Жёсткие черные веревки окутывают все его тело.

В этот раз я мгновенно освобождаю его, бандиты, похоже, знали только одну единственную технологию связывания.

– Спасибо Вам, Инна, – произносит он опухшими губами.

Мне так жаль его, что даже хочется поцеловать... в щеку.

За что эти изверги так поиздевались над ним? Это тяжелое бремя быть братом злодея.

Евгений медленно выбирается из зарослей крапивы.

Гена смотрит на меня печальным взглядом:

— У нас больше нет психологического центра! Я все под-
писал.

— Главное мы живы! И снова вместе! — пытаюсь ободрить
его я.

А в глазах Евгения загорается какой-то хитрый огонек.

Определенно, он что-то задумал или скрывает.

— Пойдемте, я выведу вас отсюда! — уверенно заявляет он,
и не смотря на весь его жалкий вид, он вполне уверен в себе.

— Главное, нам опять не попасться бандитам! — взволно-
ванно произносит Гена.

Евгений машет рукой:

— С этим я уже разобрался! Вовка больше вас не побеспо-
коит. Вперед, и я вам все расскажу по дороге.

Мы с Геной обмениваются удивлёнными взглядами и от-
правляемся в путь по темному лесу.

Евгений идет впереди так будто лес его родной дом.

Я смотрю на него с восхищением. Не смотря на окровав-
ленные ладони, обожжённое крапивой тело, Евгений счаст-
лив, что может нас спасти и совершенно не сомневается, что
все делает правильно.

Глава 6

Через несколько часов все грязные и мокрые мы сидим за столом в маленькой однокомнатной квартирке Евгения.

Он достает ручку из шорт, оставшихся на нем после общения с бандитами, и улыбаясь протягивает моему мужу.

Гена с лёгким раздражением разглядывает ее.

–Геннадий Андреевич, помните тот договор, который вы подписали о передаче центра Вовке и его помощникам?

–Конечно помню! – с обидой произносит Гена.

–Какой ручкой вы его подписали?

–Да, не помню я! Какая теперь разница!

Евгений, ничего не объясняя, достает из ящика в столе лист бумаги и ставит там свою подпись.

После этого он расставляет перед нами чашки и из серебряного самовара разливает чай.

Мне нравится, как он ухаживает за нами. Только теперь мы вряд ли сможем сотрудничать с ним, ведь психологического центра больше у нас нет. Интересно, он это понимает?

Евгений открывает холодильник и выносит на стол огромный торт.

–Когда ты успел его купить? – изумленно спрашивает Генка.

Евгений разрезает его:

–Люблю гостей и сладкое! Угощайтесь!

После такого жуткого приключения, мы готовы есть даже палки и камни, а уж от этого шикарного торта точно не откажемся.

Евгений поднимает лист бумаги, на котором только что расписался и протягивает его нам:

– Где моя подпись?

На листе ничего нет, будто никто и не расписывался там.

– Ты подменил лист? – в недоумении спрашивает Гена.

– Нет! – весело отвечает Евгений.

– Ты стер чернила? – пытаюсь угадать я.

– Нет, Инна, но вы близки к разгадке. Эта ручка необычная. Она все сделала за меня сама, поэтому ешьте торт и возвращайтесь на работу. Вас ждут и другие сюрпризы.

У дверей офиса нас встретила Наташа и с восторженными воплями бросилась на шею к Гене. – Геннадий Андреевич, как я рада, что вы живы! Гена не успел ничего ей ответить, я слегка дотронулась до ее плеча и жестко заявила: – Немедленно отпусти моего мужа, иначе я за себя не ручаюсь. Она резко убрала руки и с изумлением посмотрела на меня: – Инна, я просто обрадовалась, что Геннадий Андреевич вернулся, и...., – она немного покраснев, и добавила, – Очень хорошо, что и вы тоже с нами. – Спасибо, – сквозь зубы процедила я, – схватила мужа за руку и потащила в его кабинет. Он только с улыбкой наблюдал за нами, не сопротивляясь. Когда я захлопнула дверь кабинета, Гена уселся за компьютер и с се-

рьезным видом уставился на меня:— Инна, прекрати устраивать спектакли! Я люблю именно тебя. Наташа меня не интересует, и я сам способен поставить ее на место. Твоя помощь мне в этом больше не требуется. Эти слова резанули в самое сердце. Любимый муж решил отстранить меня. Он поставил на место не ее, а меня.—Хорошо! — со вздохом отвечаю я, — больше я вас не потревожу, мой босс! Я закрыла лицо ладонями, чтобы не разреветься, но неожиданно кто-то постучал в кабинет. Гена открыл дверь. На пороге стоял Евгений:— У меня для вас шикарные новости! Мой Вовка не в тюрьме! Он с такой радостью это выпалил, что мою обиду, как рукой сняло. Евгений вел себя так, будто мы только и думали о спасении его братца.

Гена покраснел от возмущения:

—Бандиты должны сидеть в тюрьме!— жёстко отрезал муж, — или ты покрываешь этого негодяя?

Мне даже стало не по себе. Зачем он так с Евгением, как бы мы спасли наш центр без его "волшебной" ручки? Но водитель несколько не смутился, наоборот он светился от счастья:

—Мой братец наконец в надёжных руках. Тюрьмы на него не действуют. А из того места, где он сейчас никто ещё не возвращался бандитом.

— Где же твой брат? — не выдерживаю я.

Евгений загадочно улыбается:

—Есть такое общество "Друзья криминала". Никогда не

слышали?

– Нет, – строго отвечает муж.

– А я о них слышал давно. Их задача находить заядлых преступников. Насколько я знаю там шикарные психологи, они ведут многолетнюю серьезную работу с теми, кого считают бандитами.

Мы недоверчиво смотрим на Евгения. Интересно, почему мы о таком обществе ничего не слышали раньше?

– Об этом не принято говорить, – Евгений, словно читает немой вопрос по моим глазам, – если человек попадает к ним, то у него отпадает всякое желание совершать преступления. После нескольких лет такой работы, людей отпускают вроде как на свободу, но на самом деле, следят за каждым их шагом, и если опять что-то не так, обратно забирают на “перевоспитание”. Лидеры общества нашли моего Вовку и его команду в лесу. Этот лес, как раз место расположения “Друзей криминала”. Вовка, когда его поймали, позвонил мне и сообщил о том, что случилось, в надежде, что я его вытащу, как обычно. Но я в этот раз умываю руки.

Последнюю фразу Евгений сказал особенно торжественно.

– А полиция знает об этом обществе? – удивляется Генка. Кажется, он немного смягчился.

– Конечно! Я говорил и с полицией. Они считают это идеальным местом для моего братца.

А почему бы и нет. Нас с Генкой все устраивает. Главное,

чтобы этот противный Вовка больше не причинил никому вреда.

Евгений ушел, и муж предложил мне посвятить этот вечер друг другу. После всех приключений нам хотелось по-пасть в домашние условия. Мы сбегали с работы посреди рабочего дня, и целый вечер танцевали. Генка обнимал меня, гладил по волосам и каждую секунду объяснялся в любви, а я млела в его объятиях.

Я смотрю в глаза любимому мужчине. Мне хочется, чтобы он ответил мне на единственный вопрос. Я никогда не смогу родить ему малыша. Сможет ли он сохранить мне верность? Я должна знать. Должна понимать, что у него на душе. Если я не спрошу об этом сейчас, то сойду с ума.

– Гена, ты ведь мне никогда не изменишь?

Лицо мужа резко меняется. Он отходит от меня и хватается за голову:

– Инна, твоя ревность превзошла все границы! Прямо хочется изменить тебе на зло!

Что он говорит? Он хотя бы понимает, как больно ранит меня? Или он это делает специально? А может у него с Наташкой что-то есть? А если она ждет от него ребенка? Нет, я не переживу этого!

Я бегу в спальню, бросаюсь на кровать и утыкаюсь в подушку. Слезы градом льются из глаз.

Гена входит в спальню, садится на кровать и нежно целует меня в закрытые глаза:

– Инночка, завтра у меня день рождения, ты помнишь? Давай забудем все ссоры?

О нет! Завтра вечером все сотрудники будут у нас дома. Как же мне не хочется никого видеть!

Раз он пришел ко мне, может я ему все-таки нужна?

Поднимаю на мужа заплаканные глаза:

– Ты ведь ни с кем не будешь танцевать кроме меня?

Генка тяжело вздыхает, встает с постели и выходит из спальни.

Глава 7

Просыпаюсь, тянусь рукой к мужу и вдруг обнаруживаю, что на его месте холодно и пусто. Открываю глаза:

Гены нет! Он так и не вернулся ко мне.

Вскакиваю с постели, смотрю время на телефоне и понимаю, что проспала работу. Будильник почему-то не сработал. А Гена не разбудил меня! Сегодня же день его рождения! А он, похоже, уехал на работу без меня. Открываю дверь шкафа рядом с нашей постелью. Там спрятан мой подарок. Я решила подарить ему новое обручальное кольцо, ведь свое он потерял месяц назад. Тогда мне показалось это дурным знаком, и я решила, что должна обязательно исправить ситуацию. Я взяла с полки маленькую темно-синюю коробочку, открыла ее, достала нежное золотое кольцо и прижала к груди. На нем была выгравирована надпись: "Навеки вместе". Пусть он носит его каждый день и всегда помнит, кто ему подарил.

Подхожу к окну и раздвигаю шторы. С небес на меня смотрят удивлённые звёзды. Небо темное, будто за окном ночь. Или это я удивлённая? Ничего не понимаю, ещё раз смотрю время на телефоне и вижу пометку: 8 p.m.

Неужели, сейчас вечер? Сколько же я спала? Я не просто опоздала на работу, я проспала целый день! Какой ужас! Гена уволит меня.

Так если сейчас восемь часов вечера, значит гости уже собрались. Аккуратно кладу кольцо обратно в коробочку. Надо помириться с мужем. Я вчера вела себя отвратительно. Больше никогда не буду подозревать его непонятно в чем. Он ведь меня любит, даже такую, не способную иметь детей. Я же знаю это, на самом деле. Не нужна ему никакая Наташка. И зачем я себе вбила в голову какую-то ерунду! Я для него, как заноза в пальце. Делаю ему больно, хотя он не в чем не виноват. Подарю ему подарок, поцелую прямо при всех, и он меня простит.

Медленно иду из спальни в большой зал, предвкушая встречу с любимым. Слышу романтическую музыку. Кажется, я не ошиблась. Сейчас действительно вечер, и гости уже собрались. Почему Генка даже не зашёл ко мне? Он не удивился, что я так долго сплю? Открываю дверь в зал. На столе горят свечи. Несколько пар медленно танцуют, нежно обнимая друг друга. Меня никто не замечает. Где именинник? Свечи освещают огромный жёлтый торт. Вот это да! Интересно, кто его притащил? Ненавижу жёлтый цвет. Это ведь цвет измены! Генка вряд ли мог такое сделать. Присматриваюсь, одна девушка совсем обнаглела. Она почти душит в объятиях своего парня, и целует его так, будто хочет откусить ему губы. Бедный молодой человек! Я бы на его месте сразу сбежала. Как он ее терпит?! Присматриваюсь. Не может быть! Это не ее парень! Она целует моего Генку. Может, я что-то путаю. Подхожу к ним чуть ближе. О нет! Это прав-

да Генка в объятиях какой-то блондинки! В глазах темнеет. Не могу поверить! Коробочка с кольцом вылетает из рук, все кружится в глазах, не удерживаюсь на ногах и падаю.

–Инна! Инна! Очнитесь, пожалуйста!

Открываю глаза и вижу Евгения.

Оглядываюсь, оказывается я лежу в своей постели, а Евгений смотрит на меня испуганным взглядом.

–Где Гена? – взволнованно спрашиваю его.

–Он...он танцует, он, наверное, перепил вина...

Судя по волнению Евгения, мне не приснилось. Генка действительно целуется непонятно с кем.

Резко вскакиваю с постели:

–Перепил вина? Кто эта девчонка, которая лезет к нему?

–Это... это подруга нашей уборщицы Наташи, – отвечает Евгений, руки его дрожат, но он старается вести себя будто ничего не случилось. Неужели он думает, что такое можно забыть? –Инна, – продолжает он свою бессмысленную речь, – вы не думайте об этом сейчас. Это какое-то недоразумение. На него что-то нашло. Он выпится, и поймет, что сделал глупость.

Смотрю на водителя и не могу поверить:

–Вы мужчины называете такие поступки просто глупостью?

Ком горечи стоит в горле, тяжело произносить слова, но я должна сказать:

—Гена растоптал нашу любовь, разбил то, что мы вместе создавали, посмеялся над моими чувствами. . . .

Открываю шкаф у кровати, хватаю свидетельство о браке, рву его на мелкие кусочки и бросаю на пол.

—Инна, перестаньте!— пытается успокоить меня Евгений, — зачем вы это сделали?!

Но я не слушаю его, снимаю два платья со стула, вручаю их Евгению и приказываю:

—Вывези меня из этого дома, больше не могу здесь оставаться ни минуты!

—Инна, — уговаривает он меня, — пойдёте к Геннадию Андреевичу, поговорите с ним. Он вам все объяснит, пожалуйста, послушайте меня.

Мне кажется, в этот момент я могу уничтожить взглядом любого, кто посмеет перечить мне. Он встречается со мной глазами и бледнеет:

—Инна, все будет так, как вы захотите.

Он берет меня под руку, и мы выходим на улицу.

—Может, всё-таки поговорите с мужем?

Смотрю на него, как на сообщника. Неужели он не понимает, что Гена совершил непоправимое?! Что мой брак рухнул. И рухнул давно, просто я не понимала этого. Наверное, у Генки две любовницы: эта противная уборщица и ее гадкая подруга. Как я ошиблась в муже? За что он так поступил со мной?! Я же его искренне любила, готова была отдать ему свою жизнь, свои чувства, свою душу!

Разве у таких поступков могут быть объяснения? Нет! Он знал, что я не перенесу измены и сделал это прямо у всех на глазах. А если бы я не пришла в тот момент в зал? Он бы вернулся ко мне, как ни в чем не бывало и продолжил обманывать? А Евгений бы молчал, наверняка, из мужской солидарности.

—А знаешь, я и тебя не хочу видеть! — жёстко говорю я водителю, — ты такой же предатель, как и мой муж!

Отворачиваюсь от Евгения и быстрыми шагами ухожу в другую сторону.

Он бежит за мной:

—Инна, подождите, куда же вы? Вы хотя бы деньги взяли? Где вы будете жить?

Не хочу я с ним разговаривать. Но он прав, мне надо было взять собственные сбережения. Ну пусть Генка подавится ими. Мне ничего не нужно!

Евгений, запыхавшись, мчится за мной:

— Хотите пожить у меня? Вы придете в себя, и мы вместе найдем выход.

— Ничего мне от тебя не нужно! Оставь меня в покое!

— Инна, послушайте меня, — говорит он дрожащим голосом, — если бы я был на месте Геннадия Андреевича, то никогда бы вам не изменил, потому лучше вас девушек не существует.

Поворачиваюсь. В глазах его испуг, будто он сказал что-

то ужасное. Лицо красное от волнения. Он сошел с ума?! Решил воспользоваться ситуацией. Нет, хватит игр! С меня довольно. Нашел, что говорить в такую минуту.

– Убирайся! Слышишь, убирайся, и больше никогда не появляйся в моей жизни!

От каждого моего слова он все больше съеживается, как будто я ударяю его чем-то тяжелым. Ну и пусть! Я ушла от Гены любимого мужа, почему я должна терпеть рядом с собой теперь этого хама, решившего броситься в бой в самый тяжелый момент?!

Быстрыми шагами удаляюсь. Мои родители живут полчаса ходьбы от нас. Они должны меня принять. Нужно перейти дорогу, машины с дикими ревом несутся вправо и влево. А мне все равно! Зачем мне эта жизнь без Генки и без детей?!

Я хочу умереть!

Ни о чем не думая, бросаюсь прямо в самое пекло безумных машин. Чувствую сильный удар по голове. Темнота.

Слышу печальный бас:

– Она так и не приходит в сознание.

– Не переживайте, – отвечает женский низкий голос, – состояние стабильное. Серьезных повреждений нет, ваша жена просто пережила сильный шок.

Кто-то нежно держит меня за руку. Что со мной произо-

шло? Где я?

Открываю глаза и вижу склонившееся надо мной лицо Евгения.

Увидев, что я смотрю на него, он вскакивает с моей постели. Глаза его сияют от счастья:

– Инна! Неужели вы живы!

– Евгений, что со мной было?

– Вас сбила машина. Убил бы этого водителя! Он что не видел, что девушка не в себе?!

Резко поднимаюсь с постели и строго смотрю на него:

– Какая это девушка по твоему не в себе? И кто это твоя жена?

О чем он говорит? Что вообще за наглость!

Ко мне подходит женщина в белом халате, и укладывает меня обратно в постель:

– В вашем положении не следует волноваться.

Что она имеет в виду? В каком еще положении? Что это за розыгрыш? Может, я и вправду сошла с ума?

– Инна, вы в больнице, – объясняет мне Евгений, – к счастью с вами все в порядке.

Он хитро посматривает на женщину в халате:

– Можно я ей все расскажу сам?

Та кивает:

– Только будьте аккуратнее, чтобы ваша жена не волновалась, – она закрывает дверь и выходит.

Ничего себе, когда это мы с ним поженились?

Евгений с волнением разглядывает мое лицо, потом набирается смелости и произносит:

– Инна, вам нужно вернуться к мужу.

Бросаю на него суровый взгляд. Почему водитель смеет мне указывать что делать? Я как-нибудь без него разберусь. В этот момент я будто снова оказываюсь в зале, вижу огромный желтый торт, а мой любимый муж целует другую! Слезы опять льются из глаз:

– Никогда! Никогда я не вернусь к Гене!

Мой голос отражается эхом, и мне самой становится от него не по себе.

– Простите меня, Инна, я больше не буду вам этого говорить. Просто есть одно обстоятельство, о котором вы, наверное, ничего не знаете....

– Когда мы с тобой успели пожениться?

Он хохочет:

– Инна, я так сказал, чтобы меня к вам пропустили, простите меня.

–Отворачиваюсь от него.

– Инна! Не обижайтесь, я должен вам сообщить..., – он вдруг замолкает. Я разворачиваюсь к нему.

О чем он? Евгений внимательно смотрит на меня. По моим щекам текут слезы. Евгений резко встает с постели:

– Вы еще не готовы! Я зайду к вам чуть позже.

Он быстро выходит за дверь, а я остаюсь так не в чем и не разобравшись. Что он хотел мне сказать, но испугался?

Сообщить, что по уши в меня влюблен? Это не новость. Это скучный факт, который совершенно меня не радует. К Гене я не вернусь! А может, Евгений и не влюблен вовсе, а просто боится потерять работу. Кого он будет возить теперь? Мой муж и сам прекрасно водит. Я уйду из психологического центра, а Генка после развода вряд ли захочет оплачивать мне личного водителя. Развода?! Развода с любимым человеком! Как же это больно. Ну почему?! Почему Гена предал меня?! Я же так его любила. Так хотела быть с ним! Наверное, всему виной приговор врача.

Пытаюсь подняться с постели, немного болит голова. Молодая медсестра входит в палату с подносом с едой и ставит его передо мной на небольшой аккуратный столик перед кроватью.

В тарелке какой-то коричневый суп, пробую его и мне становится нехорошо. Вскрываю с постели и ищу уборную. Какой же гадостью они кормят людей! Бегу по коридору, меня мутит. Евгений оказывается рядом и бежит за мной.

– Инна, куда вы?

– Мне плохо! – отвечаю ему, – здесь кормят дрянью. Меня мутит, где туалет?!

– В вашей палате! – отвечает он, и мы вместе возвращаемся.

Там он показывает мне, где туалет, но мне уже туда не нужно. Состояние улучшается. В горле стоит ком, но чув-

ствую себя лучше.

– Евгений, что происходит? Чем меня кормят? Я хочу к родителям.

Он кивает.

– Врач обещал вас сегодня выписать, и я отвезу вас к родителям. Больше не путешествуйте в одиночку, пожалуйста. На улице машины, люди..., опасная жизнь.

Интересно, как я раньше жила, без его нравоучений?! И у меня нет денег оплачивать его услуги. Неужели он не понимает?! А с Генкой мы скоро разведемся, и подачки мне не нужны.

– Евгений, – грустно говорю я, – пойми, ты больше не работаешь на меня. Мы с Геной уже не муж и жена.

Он только улыбается в ответ:

– Инна, я просто хочу помочь вам. Мне ничего не нужно, главное, чтобы вам было хорошо.

Он смотрит на меня с такой нежностью, что мне даже стыдно за свое поведение. Этот человек постоянно рядом. Я ему нужна. А где мой муж? Ему вообще наплевать на меня! Он, похоже, уже сделал свой выбор, и он не в мою пользу. Раз Евгений готов мне помогать, надо дать ему такую возможность. Кроме него я вообще больше никого не интересую! Но почему Гена предал меня? Опять начинаю плакать. Евгений обнимает меня, и я не сопротивляюсь. Мне сейчас так нужно тепло, доброта, ласка. Я вообще не понимаю, как мне жить дальше. Кто теперь кроме Евгения обнимет меня?!

–Инна, – мягко говорит он и гладит меня по волосам, – врач сказал, что у вас скоро будет ребенок.

Что за бред?! Он обезумел? Решил подразнить? У меня не может быть детей!

Вырываюсь из его объятий, сейчас я готова убить его взглядом.

– Ты издеваешься надо мной?

– Это правда, Инна, – взволнованно оправдывается он, – вы ждете ребенка, поэтому вам нельзя бросать Гену.

Глава 8

Я жду ребенка?! Но такое невозможно! Мне же врач уверенно заявил, что я не смогу стать матерью.

Как же я мечтала о ребенке, как хотела растить его вместе с Геной. Сколько слез пролила из-за этого! Я начала ревновать мужа гораздо сильнее, когда поняла, что не смогу обрадовать его малышом.

А что происходит сейчас? Может, я сплю? И хорошее и плохое перемешалось в огромную кашу? И откуда Евгений знает о моей беременности? Может, он это придумал, чтобы я простила Генку?

Поворачиваюсь к водителю и внимательно смотрю в его огромные черные глаза:

—Зачем ты мне врешь? Зачем играешь на самых больных струнах?

Евгений вздрагивает от моего вопроса:

—Инна, я бы не стал вас обманывать! Поверьте мне! Пойдёмте вместе поговорим с вашим врачом.

Ну, что же, сейчас все и решится или... А что если Евгений заплатил врачу, чтобы тот обманул меня? Но зачем это ему? Ну, например, чтобы мы с Генкой были вместе, а он сам не потерял работу.

Как же мне во всем разобраться? Ладно, схожу с ним ко врачу и попытаюсь понять, что происходит.

Евгений протягивает мне руку, но я отталкиваю его и встаю с кровати сама.

—Где твой врач?— жёстко спрашиваю его я.

—Пойдемте, Инна, — отвечает мне Евгений и открывает передо мной дверь палаты.

Иду за ним по коридору, мы подходим к кабинету с номером 13.

Евгений стучится туда. Пожилой старик распахивает дверь и широко улыбается нам беззубым ртом.

—О! Наша жертфа страшной машины уже сама дохрамала до меня!

Похоже, половины звуков он не выговаривает.

— Я пфосто счастлиф тебя видеть! — продолжает он, -ну что ж, жертфа, давай рафазывай зачем пофаловала?

Но я играть с этим типом не намерена. Встаю напротив врача, смотрю ему прямо в маленькие узкие глазки и жёстко спрашиваю:

— Вы сказали моему знакомому, что я беременна?

Я, конечно, выше ростом этого врача, и, наверное, некрасиво так сурово нападать на маленьких. Но этого дяденьку так легко не пробьешь. Его всегда защищает беззубая улыбка.

—Я бы вафему знафомому ничефо никогда не сказал. Я расгофаривал только с вашим мужем! Неужели Генка приехал в больницу, и врач ему сообщил эту новость?

—Что именно вы сказали моему мужу?

—Пфавду! Только правду, моя смефная жефтва.

Он весело подмигивает Евгению:

—Подтвефдите, что я никогда не обмафываю. Тем более муфжей.

—Генка был здесь? — смотрю на Евгения страшным взглядом. Мне кажется, чтобы он не ответил сейчас я сожгу его взглядом.

—Инна, я сейчас все вам объясню, — робко говорит он.

—Ну! Я жду! Мне уже давно никто ничего нормально не может объяснить.

Врач открывает шкаф в своем столе, достает какую-то белую папку и вручает Евгению:

—Вот возьмите и передайте вашей жене. А я подготовлю все документы на выписку. А то наша жертва тут слишком разбушевалась.

Интересно почему, он перестал картавить?

Евгений берет меня под руку, и выводит из кабинета врача. В другой руке он держит папку. Я резко останавливаюсь.

—Так ты мне что-нибудь наконец расскажешь или нет?

—Инна, простите меня, — он неожиданно краснеет, и начинает говорить шепотом, — я сказал, что вы моя жена, чтобы меня не выгнали отсюда. Гена ничего не знает. А в этой папке ваше УЗИ, посмотрите сами, там все написано.

Открываю папку и начинаю читать. К счастью, у меня все в норме. Изучаю дальше, в заключении написано, что у меня

многоплодная беременность. Многоплодная? У меня больше одного малыша? Не верю! Все это кажется мне безумным сном.

Я схожу к другому врачу и во всем разберусь.

Внимательно смотрю в глаза Евгению:

—О моей беременности ни слова Генке. Он не заслужил детей!

Водитель грустно кивает мне:

—Инна, вы не правы, но как скажите.

—После того, что сделал Гена, я теперь всегда права!

Евгений молчит. Ему явно не нравятся мои слова, но он не решается возражать. Что ж, уже давно пора, прекратить называть чёрное белым.

Мы возвращаемся в палату, не проронив ни слова.

Он открывает передо мной дверь.

И я вижу....не могу поверить, на стуле рядом с моей кроватью сидит мой Генка!

Папка выпадает у меня из рук. Зачем он пришел? После того, что он сделал, мог бы больше не мучить меня. Он предатель! Обманщик! Неужели после всего, что случилось, он считает, что я смогу с ним общаться? И кто сказал ему, где я? Смотрю на Евгения. Ну, конечно, он выдал меня, подлец! А о детях Генка тоже уже знает? Евгений быстро удаляется за дверь.

—Инночка! — тихо шепчет Генка и подбегает ко мне, — в руке у него огромный букет роз. Только сейчас заметила! Мне

не нужны сейчас его цветы! Поздно, он все потерял.

–Я не хочу с тобой разговаривать! – процеживаю я сквозь зубы, – ты мне больше никто.

–Инночка! Я люблю тебя! Ты все неправильно поняла.

Он достает из кармана маленькую коробочку, вынимает оттуда золотое кольцо, которое я хотела подарить ему на день рождения, и надевает его себе на палец. Как я мечтала об этом моменте! Он должен был взять меня на руки и целовать, шептать нежности, танцевать со мной объятиях...

А теперь осталась только ненависть! Или нет? Сердце не обманешь, оно все так же бьётся, все также хочет любви, все также рвется к моему Гене, любимому боссу, лучшему в мире мужу. Только надо преодолеть себя. Хватит с меня лжи!

–Уйди, исчезни навсегда! – говорю ему я.

Но он смотрит на меня испуганными глазами:

–Инночка, не говори мне таких слов!

Как же его выгнать?! Что я должна сделать, чтобы не податься его чарам. Ещё секунда и я сдамся, и буду снова слушать те сказки, которые он мне расскажет. Нет, я должна быть сильной. Должна сделать что-то резкое, жестокое. Вспоминаю фильмы, как одна героиня бросила цветы в лицо возлюбленному. Вырываю розу из букета Гены, и вдавливаю ее шипы прямо ему в щеку:

–Единственное, что ты можешь для меня сделать, – дать мне развод и как можно скорее!

Он взвыл от боли и схватился за щеку. Я с силой вытальк-

нула его за дверь.

Глава 9

Генка уходит, а Евгений возвращается ко мне.

Он озадаченно поглядывает на дверь.

–Инна, зачем вы так с Геннадием Андреевичем! Он ни в чем не виноват.

Резко поднимаюсь и пронзаю Евгения строгим взглядом:

–Кто рассказал Генке, где я?

Водитель опускает глаза:

–Инна, он должен был знать о случившемся. Он волнуется за вас. Почему вы не хотите его выслушать?

Тяжело вздыхаю. Как они мне надоели оба. Больше не могу их терпеть. Эти мужчины совершенно не понимают моих переживаний. И вдруг у меня рождается план.

–Гена уже ушел?– тихо спрашиваю его я.

Евгений с волнением поднимает на меня глаза:

–Нет, он корчится от боли в коридоре.

–Сейчас ему станет ещё больнее! – холодным голосом говорю я, и хитро смотрю на водителя:

– Ты мне поможешь? Тогда стану твоей навсегда?

В глазах Евгения ужас. И чего он так перепугался? Он же все это время вроде бы был влюблен? Или с детьми я ему уже не подхожу?

Но мне безумно хочется взбесить мужа. Хватаю водителя за руку, мы вместе выходим из палаты и видим стонущего

от боли Генку. Он видит меня и резко успокаивается. С силой притягиваю голову водителя к себе и целую его с такой безумной страстью, с которой никогда в жизни, наверное, не целовала мужа.

Конечно, никакого удовольствия от этого поцелуя я не получаю. Думаю только о реакции мужа. Евгений не отталкивает меня от себя, но и не проявляет никаких эмоций. Он стоит, как будто замороженный. Обнимаю его, нежно глажу по плечам. Думаю, получается вполне естественно. Интересно, Генка смотрит на нас? А вдруг он не замечает мой спектакль? Тогда зачем я вообще все это устроила? Если я сейчас открою глаза и посмотрю на мужа, то все пропало. Генка поймет, что между мной и Евгением ничего нет. Или он все равно будет вне себя от ревности? А мне только это и нужно! Хочу заставить моего любимого психолога выйти из себя! А вдруг он убьет Евгения? Это будет несправедливо. Водитель же не в чем не виноват. А если Евгений убьет Генку? Этого я не переживу. Каким бы не был подлецом мой муж, но я желаю ему добра. Но если бы они устроили из-за меня дуэль.... прямо здесь в больнице, это было бы красиво. А вдруг Генки там нет? Он отошёл в уборную приводить щеку в порядок? Тогда что я целуюсь напрасно? Не выдерживаю, оборачиваюсь к мужу. Он всё ещё держится за щеку, потом встаёт и негромко произносит:

—Инна, мне жаль вас обоих!

Да, что за наглость? А мне нисколько не жаль этого предателя!

Хочу грубо ответить ему, но он резко разворачивается и уходит.

Смотрю ему вслед. Никаких эмоций, дуэли... – один холод! Сердце замирает от боли и ужаса. Дрожу всем телом. Что теперь будет? Генка больше никогда не вернётся.

Между нами пролегла огромная пропасть. Он разрушил нашу любовь, но от нее оставалось крохотное пламя, которое я с лёгкостью задула, окончательно выкинув наши чувства в бездну. Гена даже не оборачивается, чтобы в последний раз взглянуть на меня. Он навсегда исчезает из моей жизни, оставляя меня наедине с моими мыслями, грустью и полным одиночеством. Зачем я поцеловала Евгения? Зачем воткнула Генке в щеку шипы от розы? Но Генка же предатель!

Водитель не смотрит на меня. Он так и стоит, замерев. Мне кажется, он вообще ничего не соображает сейчас.

–Евгений, – тихо шепчу ему на ухо, – спасибо за все, ты свободен.

Он резко приходит в себя и вопросительно смотрит на меня:

–Инна, что это было? Зачем вы это сделали?

Но у меня нет сил отвечать ему. Медленно бреду в палату. От моей прежней жизни осталась только боль. Нас с мужем больше ничего не связывает. Сажусь на кровать. Нет сил даже плакать.

Дверь в палату открывается. Кому ещё я понадобилась? Мне сейчас никто не нужен. В душе пустота. Зачем мне теперь жизнь?

В палату входит незнакомый мне молодой человек. На вид он сильно младше меня.

–Инна Георгиевна, я подготовил вам документы на выписку.

Голос у него бархатный нежный, чем-то напоминает Генкин, но нежнее. И о чем я сейчас думаю?

–Поздравляю вас с двойней! – продолжает он, – но это не точно, возможно, детей больше.

Машинально дотрагиваюсь до живота. Вот это да! Не верю! Это какой-то обман. Беру себя в руки и спокойно смотрю ему в глубокие темные глаза. Даже трудно определить какого они цвета.

–Мне говорили, что я не способна стать матерью?

–Вы? – он заливается весёлым громким смехом, – а кто тогда способен? Тогда все женщины на нашей планете не могут иметь детей!

Врач выдает мне документы и разглядывает меня с ног до головы.

– Берегите себя и детей. Повезло же вашему мужу!

С недоумением смотрю ему в глаза. Не знаю, что со мной, но слова сами срываются с губ.

–К сожалению,– медленно произношу я, – я не замужем!

Он явно не верит мне :

—Это просто невозможно! Такая женщина, как вы просто не может быть одинокой!

И зачем он лезет в мою жизнь! Кто ему позволил?

—Это не ваше дело! — бросаю ему сквозь зубы.

Забираю документы и выхожу из палаты. Он выходит за мной и видит Евгения, который заметив меня, сразу же вскакивает.

—А разве этот человек не ваш муж? — спрашивает меня врач.

Как же мне надоели все эти игры! Я не обязана ничего объяснять!

—У меня больше нет мужа,— жёстко заявляю я, — я только что его прикончила на месте!

Евгений и врач ошарашенно разглядывают меня. Но уже через секунду врач начинает хохотать.

—Вам очень повезло! Какая она у вас веселая! — говорит он Евгению, — берегите жену и детей.

Водитель пожимает ему руку:

—Обязательно! Спасибо вам за шикарное УЗИ. Такого результата мы никак не ожидали.

— Кто это мы? — возмущённо спрашиваю я.

Но врач только улыбается Евгению:

—Ваша жена не в себе от этой новости. И ее можно понять, если бы кто-то сообщил мне, что я жду двойню, я бы тоже растерялся не на шутку.

Они теперь смеются оба. Меня бесит их веселье. Я только что рассталась с любимым человеком, а им смешно! Ударяю Евгения по плечу и жёстко спрашиваю:

– Мне тебя ждать или я отправлюсь домой в полном одиночестве?

– Конечно, Инна, мы едем домой! – отвечает он, так будто правда мы уже давно женаты. И когда он успел так обнаглеть?! Евгений уж точно не в моем вкусе. Когда он наконец это поймет?

– Удачи вам, вы будете замечательными родителями! – с улыбкой говорит нам врач.

Водитель кивает ему, берет меня под руку, как будто свою супругу, и мы удаляемся.

От всего этого спектакля мне становится дурно. Зачем Евгений устраивает шоу?

Мы выходим на улицу, водитель открывает передо мной дверь автомобиля. А мне хочется испепелить его. Была бы ведьмой превратила бы его в камень.

– Как ты смеешь называть себя моим мужем? – не выдерживаю я.

– Инна! – взволнованно отвечает он, – просто иначе меня бы к вам не пустили.

– И это было бы лучшим решением!

– Инна, – он с нежностью смотрит мне в глаза, – вы когда меня поцеловали просто хотели досадить Геннадию Андреевичу?

Наверное, я не очень красиво поступила с Евгением. Он же точно не виноват, что Генка изменил мне. Я сама разрушила свое счастье. Наверное, я плохо готовила и убиралась. Да, что говорить, я вообще никогда не убиралась! Этим занималась наша домработница. Неужели для Гены это было так важно? Нет! Вряд ли, его это никогда сильно не волновало, иначе мы бы разошлись гораздо раньше. Здесь что-то другое! Может, он не получал от меня достаточно нежности? Но я никогда не отказывала ему. Наоборот, мы каждую свободную минуту использовали для любви. Что же больше всего расстраивало его? И вдруг меня поразило словно громом: я раздражала его своими подозрениями. Я постоянно боялась, что он изменит мне. Вот и получила самое ужасное. Если бы я вела себя по-другому, он был бы сейчас рядом, и мы бы вместе ждали наших малышей. А мои подозрения все испортили! От этой мысли мне стало нехорошо. Голова закружилась, я начала падать. Водитель подхватил меня на руки:

–Инна! Инна!

Бедный Евгений, ну зачем он влюбился в меня? Я недостойна его любви. Я сама разрушила свою жизнь, и теперь могу разрушить и его.

–Прости меня, – прошептала я, – мой поцелуй совершенно ничего не значит. Я никогда не смогу полюбить тебя. Я люблю только....

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.